

Переговоры о создании торговых суперблоков и интересы России

В.П. Оболенский

УДК 339.54:061.1+339.923
ББК 65. 428
О-217

В настоящее время международная торговля в значительной степени базируется на внутриотраслевом разделении труда, при котором страны обмениваются во многом аналогичными готовыми товарами, отличающимися только отдельными характеристиками, а также их частями и компонентами. Кроме того, выпуск отдельных деталей, узлов и агрегатов либо выполнение технологических операций зачастую концентрируются на узкоспециализированных предприятиях, расположенных в разных странах и являющихся последовательными звеньями кооперированного производства конечного продукта или т.н. «цепочек добавленной стоимости».

По оценке ВТО, в мировом экспорте (без учета топлива) 55% приходится на промежуточные товары.¹ В таких условиях «здоровье» интернационально организованного производства во многом зависит от быстроты и ритмичности трансграничных поставок полуфабрикатов, узлов и деталей и, следовательно, от характера торгово-политических режимов в различных странах, от высоты возводимых той или иной страной тарифных и нетарифных барьеров. Эта зависимость, несущая с собой риски сбоя в кооперированном производстве (такие ситуации уже возникали), подталкивает мировое сообщество к дальнейшей либерализации обмена и унификации национальных мер регулирования торговли.

СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ РОСТ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТОРГОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ

Договоренности о снижении тарифных ставок в рамках ГАТТ, односторонние меры национальных правительств, направленные на облегчение торговли, не всегда

¹ International Trade Statistics 2013. WTO: 2013. P. 128/www.wto.org.

и не во всем устраивают участников многосторонней торговой системы. В период до создания ВТО предпосылкой опережающей либерализации торговли стало последовательное и успешное продвижение Европы по пути экономической интеграции, создававшей условия для свободного трансграничного перемещения товаров, услуг и капиталов. Теперь часть участников мировой торговли стремятся, как формулируют эксперты ВТО, «идти дальше и быстрее», чем это предусматривают обязательства в ВТО. Результатом их неудовлетворенности масштабами и темпами многосторонней либерализации стал всплеск интереса к заключению двусторонних, региональных, а потом и трансконтинентальных соглашений об экономическом сотрудничестве (в ВТО их называют региональными торговыми соглашениями – РТС), в том числе и выходящим за рамки соглашений ВТО по охвату областей взаимодействия.²

В последнем десятилетии число РТС растет стремительно, не прекратившись и даже усилившись в период глобального кризиса. Связано это, помимо отмеченных выше причин, с отсутствием прогресса в переговорах Дохийского раунда развития в рамках ВТО, который должен был обеспечить дальнейшую либерализацию торговли, и утратой участниками переговоров уверенности в возможностях ВТО прийти к консенсусу в отношении содержания соглашений, принять которые намечалось по его итогам.

В целом, за время существования многосторонней торговой системы в секретариат ГАТТ/ВТО поступило 546 нотификаций о заключении РТС, из которых 363 вступили в силу (данные на начало 2013 г.). В этих соглашениях участвуют все члены ВТО, за исключением Монголии, каждый член ВТО входит в число участников примерно 13 соглашений.

Отличительная особенность данных соглашений – их либерализационный характер, при котором два или более партнера предоставляют друг другу взаимные преференции. Среди нотифицированных и вступивших в силу соглашений преобладают соглашения о свободной торговле (58% всех соглашений) и экономической интеграции (31%), заметно меньший удельный вес приходится на соглашения о таможенных союзах (7%) и соглашения с частичным охватом товарной номенклатуры либо секторов экономики (4%). При этом все соглашения, как отмечают эксперты ВТО, можно разделить на две условных группы. К первой из них относятся так называемые соглашения «ВТО плюс», в которых партнеры договорились о преференциях в областях, регламентируемых правилами ВТО (например, в отношении антидемпинга, компенсационных пошлин, технических барьеров, санитарных и фитосанитарных мер, деятельности государственных торговых предприятий и т.д., всего в отношении 14 областей). Во вторую группу входят соглашения, в которых намечаются согласованные действия в сферах, не входящих в компетенцию ВТО,

² Подробный анализ эволюции и содержания преференциальных торговых соглашений содержится в World trade report 2011. The WTO and Preferential trade agreements: from co-existence to coherence. WTO.: 2011. P. 40-248./www.wto.org.

– политика конкуренции, движение капиталов, законодательство по охране окружающей среды, борьба с коррупцией и пр., всего 38 сфер. Они получили название «ВТО-Х».

В последние годы в развитии сети РТС проявляется новая тенденция. Идеология пространственно ограниченного регионализма перестает быть господствующей. Из 75 РТС, нотифицированных в ВТО в 2008-2009 гг., более половины составили межрегиональные, преимущественно трансконтинентальные РТС. Наибольшую активность в создании таких соглашений проявляют ЕС, ЕАСТ, страны ЮВА, США, Канада, которые ставят своей главной задачей достижение наибольшего эффекта от участия в таких формах интеграции в условиях посткризисных экономических трудностей.

Быстрое развитие сети региональных торговых соглашений закономерно привело к усилению их роли в международной торговле. Объем экспорта стран-участниц РТС на рынки партнеров по этим соглашениям в последние годы растет быстрее, чем мировой экспорт в целом, удельный вес внутрирегиональных поставок в общемировом экспорте увеличился за период 1990-2008 г. с 28 до 51%, то есть в 1,8 раза.³

При таком размахе торговли на преференциальных условиях важнейший принцип ВТО – режим наибольшего благоприятствования (РНБ, принцип равного отношения ко всем торговым партнерам) – все больше теряет свое значение как средство обеспечения недискриминации. РТС выступают в качестве инструмента, ограничивающего конкуренцию на рынках участников соглашений для производителей тех стран, которые в соглашения не входят. Есть основания говорить о том, что этот главнейший принцип международной торговли начинает замещаться своей противоположностью – режимом наименьшего благоприятствования для стран, не являющихся участниками РТС.

Нельзя, однако, не видеть того, что нотифицируя региональные торговые группировки, ВТО открывает шлюзы для опережающего внедрения новых правил регулирования торговли. В принципе, РТС преследуют ту же цель, что и ВТО – либерализацию международного обмена в интересах ускорения экономического развития. Однако ВТО обеспечивает только такой уровень либерализации, на который готовы идти все 159 ее членов (решения принимаются в «пакете» консенсусом), а РТС – максимально возможный для конкретного и ограниченного состава участников. Поэтому чем шире будут распространяться РТС, тем больше шансов появится для выработки новых правил экономического обмена и ускорения его либерализации в рамках международной торговой системы.

РОССИЙСКИЙ ЭКСПОРТ И ТРАНСКОНТИНЕНТАЛЬНЫЕ РТС

В ряду трансконтинентальных РТС в ближайшие годы могут появиться чрезвычайно мощные объединения, которые будут играть определяющую роль в установлении «правил игры» на глобальном экономическом пространстве.

³ World trade report 2011. WTO.: 2011. P. 64./www.wto.org.

Около восьми лет идут переговоры, связанные с подготовкой проекта соглашения о создании Транстихоокеанского партнерства (ТТП). Новый торговый суперблок строится не с нуля. Начало его формированию было положено тремя странами – Чили, Сингапуром и Новой Зеландией, поставившими перед собой амбициозную задачу добиться либерализации торговли в рамках всего Азиатско-Тихоокеанского региона. Почти сразу же (в 2005 г.) к этим странам присоединился Бруней, и тогда же четыре страны подписали соглашение о транстихоокеанском стратегическом и экономическом партнерстве (полное название *Trans-Pacific Strategic Economic Partnership Agreement, TPSEPA*), предполагавшее улучшение условий для торговли и инвестиций, создание механизма разрешения спорных вопросов, взаимодействия в защите интеллектуальной собственности, сфере образования и пр. В 2008 г. к переговорам по проекту подключились США, а затем Австралия, Перу, Вьетнам и Малайзия.

На саммите АТЭС в Гонолулу (ноябрь 2011 г.) участники *TPSEPA* продекларировали общее стремление и дальше развивать избранный ими формат сотрудничества, позиционируя его как образец для будущих торговых соглашений не только между экономиками АТР, но и за пределами региона. Там же о готовности присоединиться к переговорам заявили Канада, Мексика и Япония. При таком составе участников проектируемый торговый суперблок будет обладать внушительным экономическим потенциалом, на него придется почти 40% мирового ВВП и четверть объема международной торговли. В июле 2013 г. проходил очередной, 18-й раунд переговоров, который, судя по всему, к достижению договоренностей по принципиальным положениям нового соглашения не привел.

В конце 2012 г. Соединенные Штаты и Евросоюз анонсировали намерение начать летом 2013 г. переговоры о создании трансатлантической зоны свободной торговли (ТАЗСТ), призванной помочь европейскому и американскому бизнесу преодолеть последствия глобального кризиса и добиться успеха в международной конкуренции. Эти переговоры уже начаты. Подписать итоговый документ о создании ТАЗСТ намечается к концу 2014 г.

В настоящее время на США и ЕС приходится примерно половина мирового производства, треть всего объема международной торговли. Стоимостной объем их взаимной торговли товарами и услугами достигает почти 1 трлн долл. в год. Для Евросоюза США – главный рынок сбыта, а также третий по значению поставщик импортных товаров, для США Евросоюз – партнер номер один и как потребитель, и как поставщик разнообразной продукции. Соглашение о ЗСТ, как ожидается, позволит предпринимателям обоих регионов заметно снизить затраты, связанные с осуществлением торговых операций. По расчетам Торговой палаты США, ТАЗСТ за пять лет может обеспечить прибавку в размере 120 млрд долл. к обороту дву-

сторонней торговли и 180 млрд долл. к суммарному ВВП новой торговой группировки.⁴

Своеобразной ответной реакцией на переговоры о создании ТТП и ТАЗСТ является инициатива стран Азии и Океании создать Всестороннее региональное экономическое партнерство (*Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP*), одобренная на саммите этих стран в Пномпене (2012 г.). В проектируемое объединение предполагают войти страны АСЕАН, Китай, Япония, Южная Корея, Индия, Австралия и Новая Зеландия, что позволит сформировать зону свободной торговли, сопоставимую по экономическому потенциалу с ТТП и ТАЗСТ. Данные переговоры намечается завершить к 2015 г.

Понятно, что позиция каждого из участников проектируемых торговых суперблоков формируется под влиянием множества противоречивых интересов, вследствие чего в ходе переговоров можно ожидать возникновения острых политических и экономических разногласий, в том числе и по конструкциям ЗСТ. И это оставляет открытым вопрос о завершении переговоров в намеченные сроки.

Тем не менее, можно ожидать, что переговоры по данным проектам дадут дополнительный импульс движению мирового сообщества к совершенствованию действующих и внедрению выходящих за пределы компетенции ВТО норм и правил международной торговли. В результате формирования транстихоокеанской, трансатлантической и азиатской зон свободной торговли вполне вероятно возникновение новой конфигурации мирового экономического пространства, на котором в предстоящие годы будет разворачиваться подавляющая часть международного обмена. При этом нельзя исключать определенного сближения, а возможно, и объединения крупнейших трансконтинентальных РТС: в числе их участников есть целый ряд стран, участвующих в переговорах относительно создания двух суперблоков (США, Япония, страны АСЕАН и Океании).

На регионы, в которых расположены страны-участники переговоров о создании трансконтинентальных суперблоков, приходится подавляющая часть мирового импорта (примерно 85%). Северная Америка поглощает около 18% мирового экспорта, Европа – почти 36, Азия 32%. Российский экспорт в значительной своей части также ориентирован на данные регионы. ЕС поглощает 53% отечественных поставок за рубеж, страны АТЭС – более 17%.⁵

С учетом этого можно предполагать, что после создания упомянутых трансконтинентальных торговых группировок на подавляющей части мировых рынков российские экспортеры окажутся в менее благоприятном положении, чем поставщики

⁴ Загашвили В.С. О создании Трансатлантической зоны свободной торговли. Актуальный комментарий. 2013, 22 июля /Официальный сайт Института мировой экономики и международных отношений РАН./www.imemo.ru.

⁵ Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации 2012 г. М.: ФТС РФ. 2013. С. 5

стран-членов суперблоков. В отношении российской продукции на территориях группировок будут действовать ставки пошлин режима наибольшего благоприятствования (они закреплены в обязательствах стран в ВТО), тогда как продукция предприятий стран-членов группировок или вообще не будет облагаться импортными пошлинами, или будет облагаться преференциальными (сниженными) ставками пошлин. Иными словами, примерно одинаковая продукция, произведенная в России и в странах суперблоков, будет при реализации на рынках трансконтинентальных группировок различаться в цене на величину, равную импортной пошлине. Очевидно, что это повлечет за собой снижение ценовой конкурентоспособности отечественной продукции, что никак не отвечает национальным интересам России.

Точно оценить, насколько конкретные российские экспортные товары окажутся относительно дороже аналогичных товаров стран-членов группировок, можно будет только после окончания переговоров, когда будут известны все детали договоренностей. Однако уже сегодня можно примерно представить степень удорожания отечественной несельскохозяйственной продукции относительно той же продукции участников суперблоков. Об этом дает представление приводимая ниже таблица 1.

Таблица 1

Среднеарифметические ставки импортных пошлин РНБ на несельскохозяйственную продукцию в странах-участницах формируемых суперблоков, % *

<i>Страны</i>	<i>Минеральное сырье и металлы</i>	<i>Химическая продукция</i>	<i>Машины, оборудование и транспортные средства</i>	<i>Другая готовая продукция</i>
Австралия	1,2	1,6	2,9	4,2
Бруней	0,1	0,5	9,4	1,9
Камбоджа	8,9	10,1	17,2	14,8
Канада	0,0	0,8	1,3	4,5
Чили	6,0	6,0	5,9	6,0
Китай	3,3	6,5	8,6	9,7
ЕС	1,6	4,6	2,2	4,6
Индия	5,3	8,8	9,6	9,3
Индонезия	4,3	5,5	6,1	8,7
Япония	1,2	2,7	0,0	3,6
Республика Корея	3,7	9,6	6,1	7,2
Лаос	5,4	7,9	7,6	8,9

<i>Страны</i>	<i>Минеральное сырье и металлы</i>	<i>Химическая продукция</i>	<i>Машины, оборудование и транспортные средства</i>	<i>Другая готовая продукция</i>
Малайзия	2,7	2,8	4,7	12,1
Мексика	0,7	2,5	4,0	11,2
Мьянма	3,1	2,2	2,8	7,1
Новая Зеландия	0,8	0,7	2,9	3,0
Перу	1,2	1,8	1,0	6,0
Филиппины	2,5	3,6	3,6	8,0
Сингапур	5,9	5,1	5,9	3,1
Таиланд	1,2	3,0	7,2	12,3
США	1,2	2,7	1,4	4,6
Вьетнам	1,9	3,3	6,7	12,5

Примечание к таблице: * (2008-2011 гг.)

Источник: составлено по данным UNCTAD Handbook of Statistics 2012. P. 256-271./ www.unctad.org.

Вместе с тем, при оценке влияния либерализованных торгово-политических режимов создаваемых суперблоков на российский экспорт следует иметь в виду, что наша страна поставляет на мировые рынки главным образом топливо, металлы, удобрения и продукцию лесопереработки, тарифные барьеры в торговле которыми не слишком высоки. По данным ВТО, в мировой торговле беспошлинно поставляется 63,4% объемов топлива, 65,8 – минерального сырья, 50,6 – химической продукции и 48,6% – базовых металлов.⁶ В действующих двусторонних и многосторонних РТС эти товары облагаются сравнительно невысокими пошлинами (см. таблицу 2).

Таблица 2

Доля отдельных видов продукции, на которые установлены пошлины в действующих РТС, в объеме мирового импорта, %

	<i>Распределение долей по величине пошлин в РТС</i>				
	<i>Свыше 20</i>	<i>10,1-20</i>	<i>5,1-10</i>	<i>2,6-5</i>	<i>0,1-2,5</i>
Топливо	0,0	0,0	0,3	1,6	11,0
Минеральные продукты	0,0	0,0	0,3	1,5	10,3

⁶ World trade report 2011. WTO.: 2011. P. 79/www.wto.org.

	<i>Распределение долей по величине пошлин в РТС</i>				
	<i>Свыше 20</i>	<i>10,1-20</i>	<i>5,1-10</i>	<i>2,6-5</i>	<i>0,1-2,5</i>
Химическая продукция	0,0	0,9	5,9	4,2	4,4
Базовые металлы	0,1	0,6	5,8	7,7	4,2

Источник: составлено по данным World trade report 2011. WTO: 2011. P. 79./www.wto.org.

На основании приведенных данных можно предположить, что основной объем российского экспорта, если и будет затронут упразднением тарифных ставок или их снижением в суперблоках, то негативное влияние этих изменений вряд ли окажется слишком серьезным. Оно вполне может быть компенсировано увеличением объемов экспорта наших традиционных товаров, предпосылкой чего станет ожидаемое ускорение экономического роста в странах формирующихся суперблоков и расширение глобального спроса. Предотвратить же то негативное влияние, которое может оказать тарифная либерализация в Америке, Европе и Азии на наш национальный экспорт, невозможно, если только сама Россия не станет участником переговоров по транстихоокеанскому или азиатскому проекту. В этом случае ей придется полностью или в значительной степени открыть свой рынок для товаров из стран, участвующих в проекте. Не исключено, что потери от полного или существенного раскрытия внутреннего рынка с учетом низкой конкурентоспособности большинства отечественных обрабатывающих отраслей могут превысить выгоды от либерализации доступа на рынки стран-партнеров. Поэтому преимущества и риски участия в упомянутых суперблоках необходимо тщательно просчитывать, привлекая к проведению этой работы представителей предпринимательских кругов. При ее организации следует учитывать, что даже незначительное тарифное «разоружение» в процессе присоединения к ВТО (снижение средневзвешенной импортной пошлины в течение семи лет на 3,2 п.п. против уровня 10,3% на момент завершения переговоров) вызвало сильнейшую негативную реакцию ряда политических партий, общественных деятелей, представителей бизнеса и экспертного сообщества.

Кроме того, важно иметь в виду, что Россия как член ТС, имеющего единую торговую политику в отношении третьих стран, неправомочна самостоятельно, в индивидуальном порядке заключать какие-либо преференциальные торговые соглашения с любыми торговыми партнерами: это прерогатива наднационального органа – Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). В ее планы снятие барьеров в торговле с другими странами или группами стран в настоящее время не входит. На саммите АТЭС во Владивостоке (2012 г.), Россия, по словам министра торговли ЕЭК А. Слепнева, получила 35 предложений от разных стран о создании зон

свободной торговли, однако принимать их пока не собирается.⁷ Министр уточнил, что единственная страна, с которой Россия и ее партнеры по ТС (Белоруссия и Казахстан) могут в перспективе создать зону свободной торговли, – это Вьетнам. Переговоры с этой страной начаты весной 2013 г.

На фоне развернувшихся в мировом экономическом пространстве тектонических сдвигов Таможенный союз, в котором участвует Россия, явно теряет свою значимость, становится объединением второго ряда, сопоставимым по экономическому потенциалу, например, с ЗСТ стран АСЕАН. Не вполне очевидными выглядят ожидаемые от реализации проекта ТС экономические выгоды.⁸

Представляется, что при любом развороте событий укрепление позиций России в мировой экономике и международной торговле будет зависеть не столько от изменений в конструкции глобального экономического пространства, сколько от успешного решения стоящих перед страной социально-экономических задач, прежде всего осуществления новой индустриализации. Только она может позволить снизить сильнейшую зависимость России от изменений мировой конъюнктуры за счет налаживания на новой технологической базе производства готовой продукции надлежащего качества, которая наряду с традиционными товарами отечественного экспорта может быть востребована на рынках стран проектируемых торговых суперблоков.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Бабин Э.П., Исаченко Т.М. Внешнеэкономическая политика. М.: 2007. 463 с. (Babin Je.P., Isachenko T.M. Vneshnejekonomicheskaja politika. M.: 2007. 463 s.)
2. Глобальное экономическое регулирование. Под ред. проф. В.Н. Зуева. М.: 2011. 574 с. (Global'noe jekonomicheskoe regulirovanie. Pod red. prof. V.N. Zueva. M.: 2011. 574 s.)
3. Дюмулен И.И. Всемирная торговая организация. Экономика, политика, право. М.: 2012. 358 с. (Djumulen I.I. Vsemirnaja trgovovaja organizacija. Jekonomika, politika, pravo. M.: 2012. 358 s.)
4. Дюмулен И.И. Международная торговля. Тарифное и нетарифное регулирование. М.: 2009. 579 с. (Djumulen I.I. Mezhdunarodnaja trgovlja. Tarifnoe i netarifnoe regulirovanie. M.: 2009. 579 s.)

⁷ Кривошапко Ю. Пошлины дороже./Российская газета. Федеральный выпуск. 2012, 20 сентября.

⁸ Складывается впечатление, что определенная часть экспертного сообщества после создания ТС и подписания соглашения о зоне свободной торговли в СНГ впала в своеобразную «интеграционную эйфорию» и рассматривает эти интеграционные проекты как очередное чудодейственное средство для обеспечения экономического роста. В Стратегии-2020, например, предлагается приступить в 2020 г. к формированию «зоны свободной торговли +» между Таможенным союзом и ЕС, заключению соглашений о зонах свободной торговли с 5-7 странами АТР./Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. С. 824-825/Официальный сайт Стратегия-2020.

5. Дюмулен И.И. Восьмая министерская конференция Всемирной торговой организации (15-17 декабря 2011 года) и концептуальные проблемы дальнейшей деятельности ВТО. //Российский внешнеэкономический вестник. 2012, № 2. С.3-11. (Djumulen I.I. Vos'maja ministerskaja konferencija Vsemirnoj torgovoj organizacii (15-17 dekabrja 2011 goda) i konceptual'nye problemy dal'nejshej dejatel'nosti VTO. //Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik. 2012, № 2. S.3-11.)
6. Загашвили В.С. О создании Трансатлантической зоны свободной торговли. Актуальный комментарий. 2013, 22 июля /Официальный сайт Института мировой экономики и международных отношений РАН./www.imemo.ru (Zagashvili V.S. O sozdanii Transatlanticheskoi zony svobodnoj trgovli. Aktual'nyj kommentarij. 2013, 22 ijulja /Oficial'nyj sajt Instituta mirovoj jekonomiki i mezhdunarodnyh otnoshenij RAN)
7. Загашвили В.С. О переговорах в рамках Транстихоокеанского партнерства. Актуальный комментарий. 2013, 26 июля /Официальный сайт Института мировой экономики и международных отношений РАН./www.imemo.ru (Zagashvili V.S. O peregovorah v ramkah Transtihookeanskogo partnerstva. Aktual'nyj kommentarij. 2013, 26 ijulja /Oficial'nyj sajt Instituta mirovoj jekonomiki i mezhdunarodnyh otnoshenij RAN)
8. Интеграционные процессы в мире и на пространстве СНГ: накопленный опыт, современные тенденции и перспективы. М.: ВАВТ, 2011. 191 с. (Integracionnye processy v mire i na prostranstve SNG: nakoplennoj opyt, sovremennye tendencii i perspektivy. M.: VAVT, 2011. 191 s.)
9. Спартак А.Н. Современный регионализм.//Мировая экономика и международные отношения. 2011, № 1. с.3-15 (Spartak A.N. Sovremennyj regionalizm.//Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. 2011, № 1. s.3-15)
10. Стратегический глобальный прогноз 2030. Под ред. А.А. Дынкина. М.: 2011. 480 с. (Strategicheskij global'nyj prognoz 2030. Pod red. A.A. Dynkina. M.: 2011. 480 s.)
11. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. 2011. 864 с./Официальный сайт Стратегия-2020. (Strategija-2020: Novaja model' rosta – novaja social'naja politika. Itogovyj doklad o rezul'tatah jekspertnoj raboty po aktual'nyim problemam social'no-jekonomicheskoi strategii Rossii na period do 2020 g. 2011. 864 s./Oficial'nyj sajt Strategija-2020.)
12. Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. М.: 2001. 479 с. (Shishkov Ju.V. Integracionnye processy na poroge XXI veka. Pochemu ne integrirujutsja strany CNG. M.: 2001. 479 s.)
13. Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации 2012 г. М.: ФТС РФ, 2013. (Tamozhennaja statistika vneshnej trgovli Rossijskoj Federacii 2012 g. M.: FTS RF, 2013)
14. World trade report 2011. The WTO and Preferential trade agreements: from co-existence to coherence. WTO.: 2011. 251 p./ www.wto.org.

